

**КЛАССОВЫЙ ПРОТИВНИК
ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА:
КРЕСТЬЯНСКАЯ БУРЖУАЗИЯ
ИЛИ МЕЛКОБУРЖУАЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
(идеология и практика большевизма 1917-1921 гг.)**

Г.Ф. Доброноженко

Сыктывкар

Важнейшую роль в структурировании социального пространства и регулировании социальных отношений в послеоктябрьской России играла большевистская идеология, частью которой было представление о союзниках и противниках пролетариата в социалистической революции.

В советской исторической литературе роль классового противника большевиков в деревне отводилась исключительно крестьянской буржуазии ("кулакам"). В отношении этой "враждебной социализму" социально-экономической группы большевики и проводили репрессивную политику. Репрессии, затронувшие среднее крестьянство, оценивались или как "неправильные и непродуманные действия, искажающие линию партии" (в период "военного коммунизма") или как "перегибы, допущенные местными партийными работниками" (период ликвидации кулачества как класса).

*Отказ от устойчивого стереотипа * характеристике классового врага в крестьянстве позволит по-новому оценить социальную практику большевиков и ее роль в стратификации крестьянства, в основе которой лежали не социально-экономические, а политические критерии.*

Крестьянство как мелкобуржуазный класс

Для марксизма характерно отношение к крестьянству, ведущему мелкотоварное производство, как к мелкой буржуазии. С момента, когда товарное производство начинает определять общественный строй экономики и общее направление его развития, мелкая частная собственность становится разновидностью мелкобуржуазной собственности. При этом степень развития товарного обмена, степень подчинения производства требованиям рынка служат мерилем превращения крестьянского хозяйства в мелкотоварное, а самого крестьянина - в мелкого товаропроизводителя, мелкого буржуа.

"Мелкий товаропроизводитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства, - вот два признака, составляющие понятие "мелкий буржуа",

гласит ленинское определение. Сюда подходят, таким образом, и крестьянин, и кустарь... так как оба представляют из себя таких производителей, работающих на рынок, и отличаются лишь степенью развития товарного производства” (Ленин: т.1, с. 413).

Мелкотоварный, мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства порождал двойственную природу крестьянства: “В качестве владельца средств производства он является капиталистом, в качестве работника - своим собственным наемным работником” (К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 48: 54. См. также В.И. Ленин. Т. 38: 361-369; т. 39: 277-278; т. 40: 303-304).

Марксисты никогда не прекращали верить в то, что организация крупного коллективного производства в сельском хозяйстве является условием социализма. “Наша задача по отношению к мелким крестьянам, - писал Энгельс, - состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую” (К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 32: 518). Крестьяне могли быть союзником пролетариата в социалистической революции только в том случае, если перестанут верить в крестьянскую собственность. Пока это не произойдет, **“мелкие крестьяне являются самыми яркими собственниками и заклятыми врагами всего, что отдает коммунизмом”** (К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 27: 106). Негативное отношение к крестьянину как к мелкому собственнику было порождено верой в возможность нетоварного, безрыночного социализма.

Оценка крестьянства как мелкобуржуазного класса, чей хозяйственный уклад постоянно воспроизводит капиталистические отношения и потенциально угрожает социализму, определила ограниченное неприятие большевиками самостоятельного крестьянского хозяйства.

“Революционные и контрреволюционные силы в крестьянстве” После февральско-мартовской революции 1917 г., давая оценку моменту и анализируя расстановку классовых сил, Ленин приходит к выводу: “Буржуазно-демократическая революция закончена. У власти буржуазия...” и дальше продолжает: “...а масса крестьянства разве не составляет тоже буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера” (т. 31: 133, 135). “Поворот всей мелкой буржуазии к поддержке буржуазии, к зависимости от нее, к боязни обойтись без нее” Ленин считал вполне закономерным. “Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле места в общественном производстве)”, она “и в образе мысли идет за буржуазией”, “мелкая буржуазия всецело им сдалась” (т. 31: 140, 156, 242). Ленин неоднократно повторяет, что при определении перспектив развития революции **“было бы глубочайшей ошибкой забывать... факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства”**, “классовое родство мелких и крупных буржуа” (т. 31: 135; т. 32: 385).

В апреле 1917 г., в условиях, когда “буржуазно-демократическая революция закончена”, Ленин нацеливает партию “на развитие революции в деревне, а не на ее затухание” (т. 31: 241). В новой аграрной программе большевиков, рассчитанной на “создание прочных предпосылок к переходу на путь социалистических преобразований”, Ленин впервые поставил вопрос о том, что следует делать крестьянам с конфискованной помещичьей землей, и сформулировал идею необходимости создания в земледелии общественных хозяйств: “мелкое хозяйство при сохранении товарного хозяйства и капитализма не в состоянии избавить человечество от нищеты масс, надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и браться за него тотчас” (т. 31: 272). Хотя Ленин и выделяет в тексте слова “браться за него тотчас”, в этот период он предпочитает все же говорить о переходных шагах к социализму: “Социалистическая революция... в России не стоит в порядке дня, но мы уже

вступили в переходное к ней состояние”, “не введение социализма сразу, а постепенный переход к контролю общественного производства и распределения продуктов” (т. 31: 56, 100, 360).

В ленинских работах дооктябрьского периода были определены не только цели, но и основные союзники и противники пролетариата. Незадолго до захвата власти Ленин писал: “Мы знаем направление пути, дорогу к социализму. Мы знаем, какие классовые силы ведут нас к нему” (т. 34: 116).

Классовые задачи пролетариата на новом этапе революции определялись Лениным исходя из сформулированного им нового *классового деления крестьянства*. В крестьянстве Ленин выделяет “батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян (*“полупролетариев”*), *с одной стороны, и крестьян зажиточных и средних* (капиталистов и капиталистиков), *с другой* (т. 31: 165). Ленин подчеркивал “необходимость разделять линию мелкой буржуазии и наемного пролетариата”, “бесповоротное отделение пролетарских элементов от мелкобуржуазных” (т. 31: 140, 248, 252).

После октябрьского переворота 1917 г. Ленин подтверждает данное им ранее классовое деление крестьянства: “Среди крестьянства есть трудовое крестьянство и мелкобуржуазное: трудовое крестьянство эксплуатируется другими, мелкобуржуазное живет как мелкий собственник, за счет чужого труда” (т. 36: 274).

Таким образом, в крестьянстве Ленин выделяет два класса: “класс полупролетариев” (батраков и беднейших крестьян) и “мелкобуржуазный класс” (средних и зажиточных крестьян). Только полупролетариев Ленин считает “трудовым” крестьянством. Все остальные - эксплуататоры, “живущие за счет чужого труда”.

Задолго до реальной социалистической революции Ленин определил *“революционные и контрреволюционные силы” в крестьянстве*: “если революция может победить, то исключительно благодаря союзу пролетариата с действительно революционным, а не оппортунистическим крестьянством”, российскому пролетариату предстоит сделать шаги в сторону социализма, “опираясь только на сознательность и организованность большинства рабочих и беднейших крестьян”, *“из крестьянской массы только зажиточное и среднее крестьянство обязательно станет оппортунистичным и даже впоследствии реакционным”* (т. 14: 52, 53, 151; т. 31: 188).

В борьбе против частной собственности, за социализм неизбежным является “идейный и политический разрыв между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией”, *“классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства” (“крестьянской буржуазии”)*, “классовой борьбы пролетариата за социализм с самой *демократической и республиканской буржуазией и мелкой буржуазией*” (т. 7: 230; т. 11: 74, 291; т. 31: 426).

Приведем еще несколько высказываний Ленина, в которых дается развернутая характеристика лозунгов партии в отношении крестьянства и несколько иная характеристика противников пролетариата в борьбе за социализм:

“Вместе с буржуазным крестьянством против остатков крепостничества, против самодержавия, попов, помещиков, вместе с городским пролетарием *против буржуазии вообще и буржуазного крестьянства* в частности” (т. 9: 194).

“Вместе с крестьянами-хозяевами против помещиков и помещичьего государства, вместе с городским пролетариатом *против всей буржуазии и всех крестьян-хозяев*” (т. 11: 291).

“У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть... прошлое и будущее. Ее прошлое - самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контрреволюцией возможно “единство воли” пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее - борьба против частной собственности, *борьба наемного рабочего с хозяином*, борьба за социализм. *Тут единство воли невозможно*” (т. 11: 74).

Таким образом, в характеристике противников пролетариата Ленин с легкостью совершил переход от понятия “крестьянская буржуазия” к понятиям “мелкая буржуазия”, “буржуазное крестьянство”, “крестьянин-хозяин”, как бы не замечая всей сомнительности замены одного другими. Что же понимается под термином “крестьянин-хозяин”? Однозначный ответ дает сам Ленин: “Крестьяне. Кто эти крестьяне по своему классовому положению? Мелкие хозяева и хозяйчики”, и еще: “...крестьяне - это класс мелких хозяйчиков”, “мелкая буржуазия, мелкие хозяева - это то, что в России составляет подавляющее большинство населения - крестьянство” (т. 14: 206; т. 31: 301; т. 43: 135).

В этой замене понятия “крестьянская буржуазия” на понятие “крестьянин-хозяин” вся суть последующей политики большевиков в деревне после победы социалистической революции.

В исследованиях советских историков утверждалось, что после февральской революции (в апреле 1917 г.) Ленин “выдвинул лозунг партии по отношению к середняку - лозунг нейтрализации” (И.И. Минц. История Великого Октября. М, 1978, 1979. Т. 2: 70, 71, 736; т. 3: 821. П.П. Першин. Аграрная революция в России. М, 1966. Кн. 1: 330, 331 и др.). Это положение стало стереотипом в научной и учебной литературе.

При изложении этого лозунга историки или ограничивались самыми общими словами, без ссылки на ленинские работы этого периода, или, в подтверждение лозунга, выдвинутого в апреле 1917 г., приводили цитаты из ленинских работ весны 1919 г., в которых Ленин разъясняет новый, принятый в марте 1919 г. лозунг в отношении середняка.

В дореволюционных работах Ленина при характеристике расслоения российского крестьянства приводятся характеристики экономического типа середняка, занимающего крайне неустойчивое положение. Ленин переоценивал капиталистическое развитие земледелия и процесс вымывания среднего крестьянства. Поэтому в годы первой русской революции при характеристике политической стратегии партии на этапе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую этот вымирающий слой крестьянства Ленина не интересовал. Нет упоминаний о лозунге в отношении середняка и в работах Ленина 1917 г. Фактически о середняке большевики вспомнили лишь осенью 1918 г.

**Мелкий
хозяйчик,
мелкий
собственник
- наш враг”
(весна-осень
1918 г.)**

Весной 1918 г., по мнению большевиков, незрело время для перехода в деревне от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Пролетариату предстояло расколоть крестьянство на две части и шагнуть дальше с полупролетарскими бедными крестьянами против “мелкого хозяйчика”, “мелкого собственника”. В докладе “Об очередных задачах Советской власти” (апрель 1918 г.) Ленин говорил: “мы свергли помещиков и буржуазию, мы расчистили дорогу, но не построили здания социализма. Ибо на расчищенной от одного буржуазного поколения почве постоянно в истории появляются новые поколения, лишь бы почва рожала, а рождает она буржуазию сколько угодно” (т. 36: 261).

Взгляды на крестьянство как на мелкобуржуазную силу, угрожающую диктатуре пролетариата, определили стремление большевиков сразу после революции взять под контроль важнейшие сферы жизни крестьянства. По утверждению В.И. Ленина, “либо мы подчиняем своему контролю и учету этого мелкого буржуа,... либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо” (т. 36: 298).

В жесткой и однозначной форме дается Лениным характеристика “врагов революции” (народа, Советской власти): “Наш главный враг - это мелкая буржуазия, ее навыки, ее привычки, ее экономическое положение”, “мелкий собственник, мелкий капитал - наш враг”, “мелкие хозяйчики, мелкие собственники помогли пролетариату скинуть помещиков и капиталистов, но дальше,

на пути социалистических преобразований, пути с ними у большевиков разные” (т. 36: 254, 255, 265).

Мелкой буржуазии (мелким хозяйчикам, мелким собственникам), которые сопротивляются всякому государственному вмешательству, была объявлена “самая решительная и беспощадная война” (т. 36: 265, 294).

Новая большевистская политика началась с введением продовольственной диктатуры и созданием комбедов. “И нами теперь сделан, - говорил Ленин, - первый и величайший шаг социалистической революции в деревне” (т. 37: 144).

Все крестьяне, владельцы хлеба, срывающие хлебную монополию, объявлялись “величайшими преступниками”: “держат у себя излишки хлеба и других продовольственных продуктов... есть величайшее преступление, заслуживающее беспощадной кары”, “врагами экономических мероприятий Советской власти”, “врагами народа” (т. 37: 297, 316, 363, 390). По утверждению Ленина, **хлеб прятали деревенские богачи, кулаки.**

С введением продовольственной диктатуры Ленин впервые стал широко использовать термин “кулак” для обозначения сельской буржуазии, сельских эксплуататоров. Кулакам большевики объявили “последний и решительный бой”. Приведем ленинские характеристики кулака и политики большевиков в отношении этого “последнего и самого многочисленного из эксплуататорских классов”: **“Кулаки - бешеный враг советской власти.** Либо кулаки перережут бесконечно многих рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстание кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся... Кулаки - самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры... Беспощадная война против кулаков! Смерть им!” (т. 37: 40, 41).

Летом 1918 г. Ленин неоднократно обращался к разъяснениям, кто такой “кулак”: всякий крестьянин, который собрал хлеб своим трудом и даже без применения наемного труда, но прячет хлеб, превращается в эксплуататора, кулака, спекулянта (т. 37: 447, 501, 509). Объявив всех крестьян, владельцев хлеба, срывающих хлебную монополию, “кулаками, мироедами, спекулянтами”, большевики в то же время признают, что “по склонности своей спекулянтом является всякий крестьянин, имеющий возможность нажиться и воспользоваться на отчаянной нужде и мучительном голоде...”, “только деревенская беднота хлебом не торгует”, “крестьянская среда настроена по-кулацки” (т. 36: 510. т. 37: 16, 416).

С введением продовольственной диктатуры и комбедов “кулак”, особенно в хлебопроизводящих регионах, превращается в массовую группу сельского населения. Крестьянин, который осмелился выразить сомнение относительно новой большевистской политики, не говоря уж о сопротивлении или защите своей собственности, автоматически получал ругательную кличку “кулак”. Крестьянские мятежи против Советской власти, охватившие страну летом 1918 г., сразу же были названы “кулацкими” (т. 37: 313).

С этого момента существовала прямая зависимость между большевистскими попытками властвовать в деревне и крестьянским сопротивлением. Чем усерднее большевики старались насадить “коммунистические” отношения в деревне, тем жестче было сопротивление крестьян.

“Теоретически мы признаем, что середняк - не враг наш”: “настройка” на середняка. Осень 1918 г. - 1920 г.

Осенью 1918 г., когда наступил самый решающий момент в гражданской войне, большевики почувствовали необходимость принять экстренные меры для создания армии и укрепления тыла, привлечь на свою сторону всех возможных союзников. Главным образом военные цели определили политическую

переориентацию большевиков. Предпринимаются меры к установлению компромиссов с мелкобуржуазными элементами деревни (средняками).

Когда создавались комбеды, чтобы начать социалистическую революцию против сельской буржуазии (кулака), середняка большевики вообще в расчет не принимали. Для того, чтобы понять, что “вооруженный поход” комбедов в деревню потерпел неудачу, Ленину потребовалось немного времени. Уже в начале августа он ищет способы нейтрализовать в гражданской войне наибольшее число крестьян и призывает “проводить политику соглашения с середняком”, за “слияние его с деревенской беднотой” (т. 37: 36, 45). Однако пока комбеды активно действовали, все усилия были направлены не на соглашение с середняком и “слияние его с деревенской беднотой”, а на приравнение середняков к кулакам (сельской буржуазии).

Лишь когда попытка внедрить социализм при помощи ударной тактики провалилась и комбеды были распущены (ноябрь 1918 г.), в повестку дня в качестве основной задачи партии ставится вопрос о политике в отношении середняка. Начинается перемена курса большевиков на союз со средним крестьянством, нашедшая свое официальное выражение на VIII съезде партии (март 1919 г.).

Ленин признает, что в ходе ожесточенной классовой борьбы в деревне “товарищи часто проводили принуждение против середняка”, “удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно”. Это происходило “в силу сложной политической обстановки, а зачастую и по неопытности советских работников”. “Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред” (т. 38: 146, 196, 200).

Весной 1919 г. Ленин открыто заявил, что **“теоретически мы сошлись, что средний крестьянин - не враг наш, что он требует к себе особого отношения”**, необходимо быть “чрезвычайно осторожным в нашем отношении к среднему крестьянству и к мелкой буржуазии” (т. 38: 9, 135, 136).

По существу выдвигается **новая стратегическая линия партии в вопросе о союзниках пролетариата в революции**. Эта линия (третий лозунг в отношении крестьянства^[1]) была четко сформулирована В.И. Лениным: “Уметь достигать соглашения с средним крестьянином - ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту” (т. 37: 191).

Установление правильных взаимоотношений с середняком зависело от понимания социально-экономической сущности среднего крестьянства. **Большевистские лидеры были вынуждены признать, что они переоценивали численность и влияние среднего крестьянства**. “На самом деле, - говорил Ленин, - откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма... Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки еще не вылезли” (т. 38: 156).

Ленин всегда утверждал, что распределение в результате буржуазно-демократической революции помещичьей земли между мелкими крестьянскими хозяйствами должно вести к усилению элементов мелкобуржуазного капитализма в

^[1] В буржуазно-демократической революции союзником пролетариата является все крестьянство, на этапе социалистической революции - беднейшее крестьянство.

деревне. Теперь теория подвергалась проверкой практикой. “Среднее крестьянство, - говорил Ленин в апреле 1919 г., - **это самый крупный слой**^{2[2]}, который увеличивается после нашей революции потому, что мы уничтожили помещичью частную собственность на землю. Крестьянство испытало улучшение от нашей революции, потому что оно взяло все помещичьи земли, и от этого число средних крестьян увеличилось значительно” (т. 38: 255). Ленин писал впоследствии, что “крестьянская “беднота” (пролетарии и полупролетарии) превратилась, в очень большом случае, в середняков”, “крестьянство стало в общем в положении середняка” (т. 43: 60, 218). И если в 1917 г. средние слои составляли, по утверждению Ленина, 20% всего крестьянства, то в 1919 г. - 60%.

С принятием курса на умиротворение среднего крестьянства Ленин неоднократно обращается к характеристике социально-экономических признаков этого слоя: “Он [средний крестьянин] отличается от кулака тем, что не прибегает к эксплуатации чужого труда... живет своим хозяйством, которому хлеба приблизительно хватает, который не кулачествует, но который к бедноте не принадлежит” (т. 38: 14).

И еще: “Середняк - это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда, а работает сам, живет собственным трудом” (т. 38: 236).

Чуть позже (в 1920 г.) Ленин даже допускает, что середняцкое хозяйство может прибегать к найму рабочей силы: “**под “средним крестьянством” в экономическом смысле** следует понимать мелких земледельцев, которые владеют на правах собственности или аренды небольшими участками земли, но все же которые, во-первых, дают... не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получить известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-вторых, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы” (т. 41: 58).

Давая определение среднего крестьянства в “экономическом смысле”, Ленин допускал **существование** какого-то другого “**смысла**”. Может быть, **политического**?

И действительно, в характеристиках Лениным середняков в 1919-1920 гг. присутствует политический признак - отношение к экономической политике большевиков. “Крестьянин-труженик, который имеет излишки хлеба и сдает их по твердой цене”, есть, по утверждению Ленина, “наш союзник, наш друг, наш соратник”; тот же, который не делает этого, “есть наш враг, есть преступник, и с ними будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью” (т. 39: 301; т. 40: 198). **Таким образом, союзником был только тот крестьянин-середняк, который выполняет основное требование новой власти; если же он не сдает добровольно “излишки” хлеба - то он по-прежнему классовый враг.**

“Открытыми врагами” (без каких-либо оговорок) оставались только кулаки. “Против кулаков как отъявленных наших врагов у нас есть одно оружие - это насилие.” Лозунг кулаков в отношении большевиков остается прежним: **“мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками”** (т. 38: 7, 145).

В этот период в определении богатого крестьянина и кулака появляются новые акценты. Раньше Ленин смешивал имущественный признак (степень зажиточности) и социально-экономический (эксплуатация). Он неоднократно повторял, что “богатые (зажиточные) крестьяне - те же капиталисты”

^{2[2]} Ленин также называл середнячество мелким крестьянским классом, “главным экономическим классом” (т. 37: 209).

(т. 31: 189, 220). Теперь же Ленин начинает различать богатых крестьян и капиталистов: “богатый крестьянин может быть очень зажиточным, но не кабальщиком, эксплуататором”, а “кулак - тот, кто живет чужим трудом, который грабит чужой труд и использует для себя нужду” (т. 37: 40, 94; т. 38: 14, 256).

Признав “теоретически, что середняк - не враг”, и провозгласив союз с ним, большевики должны были пойти на какие-то *реальные уступки крестьянину-середняку*. Оставить ему хлеб, как требовали крестьяне, большевики не могли. Распустив комбеды, они ввели продразверстку, и практически все оставалось по-прежнему, ибо у крестьян отбирали максимум возможного. Нельзя было устранить и другую причину недовольства: отказаться от мобилизации крестьян в армию.

Середняку большевики уступили в двух областях политики: (1) приостановили раскулачивание, проводимое комбедами (изъятие земельных излишков, конфискация инвентаря и скота) и затронувшее не только сельскую буржуазию, но и среднее (мелкобуржуазное) крестьянство; (2) отказались от попыток насильственного создания коллективных хозяйств (уступили в сроках и методах подведения к социалистическим преобразованиям). Именно эта уступка стала истинным мотивом временного союза середняка с Советской властью.

Крестьянин мирился с большевиками, пока существовала угроза победы “белых” и возврата помещичьей собственности на землю. Ленин, объясняя причины военного союза середняка с большевиками, приводит слова крестьян: “Мы - за большевиков, потому что они прогнали помещиков, но мы не за коммунистов, потому что они против индивидуального хозяйства”; “Да, большевики неприятные люди; мы их не любим, но все же они лучше, чем белогвардейцы и Учредительное собрание” (т. 44: 43).

Когда “белые” были разбиты и гражданская война на внешнем фронте “победоносно” закончилась, большевики, по словам Ленина, “натолкнулись на большой... на самый большой внутренний политический кризис”; “мы безусловно имели налицо недовольство громадной части крестьянства” (т. 45: 282, 285).

Страну охватили “крестьянские восстания, представлявшие общее явление” (т. 45: 285). Главной причиной недовольства крестьянства была “разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства социализма” (т. 45: 158). Большевики были вынуждены признать: “...на экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским, поражение более серьезное, гораздо более существенное и опасное” (т. 44: 158), “*прежняя наша программа была теоретически правильная, но практически несостоятельная*” (т. 43: 69). Предыдущая экономическая политика “до известной степени предполагала, можно сказать, безрасчетно предполагала, что произойдет непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах” (т. 44: 156, 157).

Провал революционных приемов, “лобовой атаки” на капитализм заставил большевиков изменить политику и перейти к реформистским приемам (т. 44: 44, 222).

**НЭП:
тактический союз
со
стратегическим
врагом
-
мелкобуржуазны
м
крестьянством**

Новая экономическая политика должна была “найти формы сожителства с мелкими землевладельцами”, “экономически удовлетворить среднее крестьянство”, “установить соглашения с крестьянством, чтобы спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах” (т. 43: 59, 70; т. 44: 215).

Поиски удовлетворения экономических интересов крестьянства (введение продналога, допущение свободного рынка) были неразрывно связаны с вопросом об опасности возрождения капиталистических элементов среди крестьянства (“кулачество... будет вырастать еще больше, чем до сих пор” (т. 43: 69) и усиления мелкобуржуазной стихии. Ленин неоднократно повторял “азбучную истину политической экономии”: “на почве свободной торговли капитализм не может не расти”, “развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое” (т. 43: 221; т. 44: 190).

После экспроприации классов крупных землевладельцев и капиталистов в России *“сохранились последние капиталистические классы мелких производителей и мелких земледельцев”. “Главный вопрос революции заключается теперь в борьбе против этих двух последних классов.”* Крестьянство “нельзя так изгнать, как изгнали и уничтожили помещиков”, “чтобы освободиться от него, необходимо применить другие методы” (т. 43: 319; т. 44: 41, 42). *С этим последним капиталистическим классом и установили тактический союз.*

В работах Ленина 1921 г. постоянно присутствуют характеристики *“врага социализма”*: *“среди нас находится враг, погубивший все прежние революции”, “мелкобуржуазная стихия, главный враг социализма”, “мелкая буржуазия, экономически враждебная коммунизму”* (т. 43: 206; т. 44: 19, 103, 163). С этим врагом *“борьба будет еще более жестокой”* (т. 44: 162).

Большевики пошли на поворот к НЭПу не потому, что изменились их взгляды. Основная задача, конечная цель борьбы оставалась “незыблемой”: “мы боремся за уничтожение капитализма и за установление коммунизма” (т. 43: 319). Цель новой экономической политики - “подготовить переход к коммунизму” (т. 44: 151).

“Последний и решительный” бой с мелкобуржуазным крестьянством был впереди. Партия его выиграла, победоносно проведя в начале 1930-х гг. сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса.